

Живет в Ярославле (Россия).

ЗОЛОТОЙ РОГ

На черном небе желтая луна,
почти прозрачная, видна едва.
Внизу залив, как масло или мед.
В нем сотни белых, серебристых звезд.
По обе стороны, печально одинок,
лежит в огнях ночной Владивосток.
Его восточная (плюс русская) душа
соленым воздухом всегда полна.
У доков сонных длинный и худой
ракетный крейсер спит. Его волной
качает нежно моря пенный край
и тихо шепчет «баю-бай...».

...

А там, где Тихий океан,
бушует сильный ураган,
гремит на небе гулко гром,

и в свете молний золотом
небесный Царь, нахмутив лоб,
сбивает тучи в черный столб,
а Царь морей, седой Нептун
трезубцем черную волну
подняв на десять метров вверх,
бросает вниз ее, и гнев
его гремит и пеной брызг,
как чей-то злобный, дикий рык,
на скалы острые летит.
Он пьет морской соленый эль
всю ночь и утро, только трель
русалок сладкая, как сон,
заставит, может быть, покой
его найти. И он тогда,
почти закрыв свои глаза,
вдруг повернется на восток
и в золотой красивый рог
мотив печальный и красивый
издаст из сердца своего,
и буря, вдруг утратив силы,
сойдет на нет, почтив его.

* * *

На на стене висящем, сексуально смелом
календаре с бесстыдно обнаженным женским телом
почти все дни зачеркнуты под словом «Март».
Но за окном, по-прежнему, по схеме новых карт
синоптиков метет метель, на улицах сугробы
и ветер дует дьявольски холодный.
Он, как собака, громко воет на углах,
под крышами домов, на черных проводах
качаясь медленно и плавно, дует в окна
так, что порой дрожат в испуге стекла.
Уже весна казалось бы, но все же
еще зима (из принципа похоже)
не хочет из гостей идти к себе домой,
ведь там не интересно ей одной.
Она, качаясь плавно на ветру,
скользит позёмкой по речному льду,
метет сугробы по краям дорог
и заставляет пить горячий гог
замерзших путников в шотландском баре,
а заодно, быть может, водку и кампари.
Повеселев потом, вся в инее хрустальном,

лизнуть пытаюсь круг луны печальный,
она ложится спать на крыши мягким снегом,
бессвязно бормоча: «До встречи за обедом!».

ОБЛАКА

На полусфере небосвода,
на карте солнечных ветров
рукою Бога нарисован
рисунок белых облаков.

В лучах холодного сиянья,
в огне пылающей звезды
они висят на поминаньем
дождей осенних и зимы.

На карте времени беззвучно
они плывут куда-то вдаль,
то превращаясь в гром и тучи,
то – в чуть прозрачную вуаль.

Зимой они в объятьях ветра
кружат метелью по земле,
дома, аллеи и проспекты
скрывая в снежной пелене.

На карте месяцев осенних
они меняют белый цвет
на цвет дождя холодно-серый
и гроз печально-желтый свет.

Весенней солнечной порою
они прозрачны и чисты,
как чисто вымытые окна
в чертогах синей пустоты.

А летом... летом все иначе.
Их нет почти, ни там, ни тут,
их контур только обозначен,
и то, на несколько минут.

О себе

Да как-то нечего. Пишу давно, много и чаще всего "в стол".

Конкурсы интересуют больше, чем публикации, можно увидеть тех, кто стопроцентно лучше или "совсем другой", узнать о том, кто ты сам и есть ли смысл тратить на это время дальше.

Спасибо, что уделите время.

